

Л. С. Ахраменко

УДК 81'42

Кафедра английского языка экономических специальностей,
факультет международных отношений, Белорусский государственный
университет, Минск, Беларусь

КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ УСТАНОВКИ АВТОРА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена рассмотрению модальности как главному фактору реализации прагматической установки автора в таком жанре публицистического дискурса, как очерк.

Ключевые слова: модальность, прагматическая установка, очерк, оценка.

Образец цитирования: Ахраменко Л. С. Категория модальности как ключевой фактор реализации прагматической установки автора в публицистическом дискурсе // София. 2019. № 2. С. 16–21.

L. Akhramenko

Department of English for economics, faculty of international relations,
Belarusian State University, Minsk, Belarus

THE CATEGORY OF MODALITY AS THE CHIEF FACTOR IN THE REALIZATION OF AN AUTHOR'S PRAGMATIC ATTITUDE IN THE PUBLICISTIC DISCOURSE

The article is dedicated to the analysis of modality as the main factor of the realization of an author's pragmatic attitude in such a genre of the publicistic discourse as a feature story.

Keywords: modality, pragmatic attitude, feature story, assessment.

For citation: Akhramenko, L. (2019). The category of modality as the chief factor in the realization of an author's pragmatic attitude in the publicistic discourse. *Sophia*, 2, 16–21 (in Russ.).

А в т о р:
Любовь Сергеевна Ахраменко – преподаватель кафедры английского языка экономических специальностей факультета международных отношений БГУ.
ahrluba@mail.ru

A u t h o r:
Liubov Akhramenko – lecturer of the department of English for economics of the faculty of international relations, BSU.

Целью данной статьи является рассмотрение функции категории модальности в реализации прагматической установки автора в таком жанре публицистического дискурса, как очерк. Данные жанры представляют собой особый интерес для иллюстрации связи модальности и прагматической установки, т. к. оценка какого-либо социального явления является прагматической установкой автора в текстах данного

жанра. Это значит, что воздействие на адресата осуществляется посредством комментирования, оценивания. А так как оценка является основной модальности, необходимо рассмотреть, каким образом с помощью модальности автор осуществляет воздействие на адресата, т. е. косвенно внушает авторскую точку зрения.

Понятие прагматической установки автора находит отражение в работе Н. С. Валгиной «Теория текста»: «Текстообразование осуществляется под влиянием целеустановки самого текста и целеустановки конкретного автора текста. Первое диктуется самим текстом, его типом, жанром, задачами, которые он реализует» [1, с. 14]. «Однако автор как конкретный субъект, подчиняясь общим правилам построения текста данной направленности, вносит свои, личностные коррективы в построение текста, т. е. осуществляет свою, авторскую прагматическую установку» [1, с. 15].

Для уяснения связи между модальностью и прагматической установкой необходимо определить смысловой объем модальности текста. С. С. Ваулина выделяет в модальности две составляющие: «пропозициональную», выражающую отношение автора к действительности, и «гносеологическую (прагматическую)» [2, с. 16], выражающую отношение автора к содержанию высказывания, то есть к собственной речи (сюда же включается и отношение автора к теме дискурса). Следовательно, модальность как функционально-семантическая категория является главным фактором реализации прагматической установки, т. к. выражение коммуникативной интенции невозможно без иллюстрации авторского отношения к социальному явлению, проблеме.

Итак, рассмотрим функцию текстовой модальности в таком жанре, как очерк. В качестве примера используется текст «*Paths from the past: historians make sense of Brexit and our current political turmoil*», в котором прагматической установкой автора является оценка ключевого события «Brexit».

С помощью модальности важности автор акцентирует серьезное отношение к теме разговора, что с точки зрения восприятия позволяет адресату декодировать событие «Brexit» как ключевой концепт в тексте: *The present crisis in the United Kingdom is, however, no laughing matter. It reflects very real social and political problems and deep divisions about the future of the country.* Уже во вводном абзаце автор придает негативную коннотацию концепту «Brexit» за счет негативной характеристики его последствий (с помощью лексем «problems», «divisions»), тем самым трансформируя данный концепт в социальную проблему.

Далее, рассмотрим, каким образом автор выводит имплицитную аксиологическую модальность по отношению к ключевому концепту в основной части текста. Индикаторами имплицитной отрицательной оценки концепта «Brexit» являются: 1) оппозиция модальных значений возможности-невозможности, которая помогает автору выразить оценочный контраст между прошлым и настоящим статусом Британии: *For a time it appeared Britain could be the pivot of Europe and the Atlantic world. Membership of the European Union has disappointed many and the special relationship is today as flimsy as the friendship between Donald Trump and Theresa May.* Данный контраст дает автору основание выразить сомнение по поводу перспектив развития государства при выходе из Евросоюза, что выражено с помощью вопросной конструкции – средства диалогической модальности: *So where does Britain go now?* 2) эксплицитная негативная оценка более общих концептов, например: а) концепта «change»: *We have seen this before in history, when rapid change destroys people's livelihoods, dislocates communities and leaves a widespread sense of unease and, often, resentment.* Используя аллюзию как

прием аргументации характера оценки концепта «change», автор показывает противоречивость последствий любых изменений: *Before the First World War rapid industrialisation and the growth of international trade created **great opportunities and great inequalities***. Итак, с помощью приема генерализации негативная оценка переносится на частный концепт «Brexit»; б) концепта «culture», являющейся средой для возникновения популистской политики, с помощью которой выводятся аргументы в защиту события «Брексит»: *...a new, **toxic** popular culture had emerged that was **xenophobic**, glorified nationalism, and in its **crude materialism** and **systematic resort to stereotypes** implicitly or explicitly **trashed the intrinsic value of education***; 3) модальность отрицания, с помощью которой автор акцентирует истинную причину изменений, а именно, борьбу социальных классов за получение власти: *The debate over the repeal of the **Corn Laws** in the 1840s was **not** just about tariffs and meeting the demands for cheaper food, it was a struggle between the landed interests and the new industrialists over the future shape of British society*. Автор использует модальность отрицания для создания контраста между ключевым событием и предшествующим историческим событием – «English Reformation»: *Did Reformation amount to Brexit? No*. Акцентируя отсутствие исторических параллелей между двумя событиями, автор намекает на отсутствие целесообразности ключевого события: *They were looking for radical reform in the church, but once corruption and errors had been remedied, **the aim was a fresh continent-wide unity, not a muddle of division and weakness***; 4) отрицательная оценка приверженцев независимости, которая выражается посредством: а) лексем с ироничной коннотацией, иллюстрирующих авторское ироничное отношение к пропагандистам Брексита, которых автор определяет как «populists»: *In place of Samuel Johnson we've got the performative **buffoonery** of Boris; That carelessness has resulted in a new, ugly chapter in a long story of fragile Anglo-Irish relations and the **political conjurers** of today are struggling to find a suitable trick*; б) перифраза концепта «populists»: *Populists are **anti-pluralists** – only they represent the people, and citizens who don't support them are declared by them as «un-American» or «un-British»*. С помощью данного стилистического приема автор иллюстрирует ложность заявлений популистов и усиливает их негативную оценку; 5) контраст модальности ожидания и действительности, с помощью которого автор акцентирует противоречие между обещаниями и реальными последствиями изменений: *He promised that Soviet power plus electrification would build the new socialist paradise. It never came*; 6) полисубъектность оценки: с помощью данной модальной тактики автор подчеркивает негативную реакцию к ключевому событию даже со стороны реформаторов, что усиливает перлокутивный эффект отрицательной оценки ключевого концепта: *They (Protestants) **would have been bewildered and saddened** by the isolationism and narrow vision of Brexit*; 7) эксплицитная отрицательная оценка ассоциируемых концептов: а) концепта «American independence», на который ссылаются приверженцы Брексита. Негативная оценка выражена, во-первых, посредством контраста между концептом «independence» и реальным состоянием зависимости: *The 52 % who voted leave might fruitfully learn from the United States's founding fathers that **declaring independence is one thing, but making a success of it quite another**. The new US had **vulnerable frontiers** and remained **heavily dependent** on trade with Britain*. Во-вторых, упоминание таких негативных последствий, как «exclusion», «racism» доказывает парадоксальность концепта «American independence», а, следовательно, и концепта «Brexit», с которым ассоциируются такие негативные определения, как «neo-imperial»,

«neocolonial», «vainglorious»: *American independence as a classic example of how every version of nationalism rests on forms of exclusion; To this day, racism permeates the justice system and access to voting*; b) концепта «Irish partition». Негативная оценка выражена посредством: 1) лексем, метафор с негативной коннотацией, означающих способы и последствия достижения независимости Ирландии: *...while the Irish Republican Army began a **campaign of violence** in pursuit of independence; It was a compromise that split the Sinn Féin party and the country, and led to a **bitter civil war** that defined the politics of southern Ireland and left **deep scars**; British prime ministers remained determined to avoid... «getting sucked into the **Irish Bog**»; 2) модальности отрицания, отражающей оппозицию модальности ожидания и действительности: *Sinn Féin had been led to believe that a review of the Irish border in the future would lead to the ending of partition – a «backstop» of sorts – which **never happened**. Decades later, in 1965, English historian AJP Taylor suggested that with this solution Lloyd George had «conjured» the Irish problem «out of existence». He **had not***. Таким образом, ссылаясь на вышеизложенные исторические события, автор акцентирует нецелесообразность каких-либо реформ, революций, связанных с концептом «independence», намекая на парадоксальность ключевого концепта. Итак, на основе связи ключевого концепта и ассоциируемых концептов автор намекает на возможность повторения таких же исторических ошибок в будущем после Брексита и, следовательно, имплицитно модальность предостережения по отношению к ключевому событию; 8) модальность нереальности, с помощью которой автор показывает иллюзорность идей, лежащих в основе ключевого концепта: *The Brexiter paradox, of course, is that the very same people trying to conjure up the American revolutionary spirit are bloated with **delusional** ideas about Britain's imperial past; For self-inflicted international humiliation, **Brexit has now surpassed the grandiose miscalculation of the Suez war in 1956**; ...and the loudest yelps for independence come from the drivers of **neocolonial fantasy**; The short answer has to be that «Europe» had yet to become the **neuralgically symbolic issue**...* Далее, ссылаясь на исторические фильмы, являющиеся одним из средств пропаганды Брексита, автор с помощью контраста модальности реальности-нереальности акцентирует фальшивость идеологической пропаганды. Контраст модальных значений выражен посредством: а) отрицания: *This was a story that resonated with the Brexiters – leaving behind the unreliable French and the aggressive Germans, Britain alone at last* (модальность нереальности); *There was **no way that Britain and the empire unaided could have unseated Hitler's domination of Europe. Dunkirk was not a story of gritty heroism**, though there were gritty heroes, but a **colossal defeat*** (модальность реальности); б) лексических индикаторов: *This is a history easily **masked** by the emphasis on the Dunkirk spirit... All of which is **pointless rhetoric**; Too many of those who want to leave Europe inhabit this strange **legend-land** of 1940, when British democracy stood firm against authoritarian Europe* (модальность нереальности). ***In truth** the history was very different; These politicians were Europeans in a **very real sense**...* (модальность реальности); в) модальных глаголов реальной и нереальной возможности: *That **could only be achieved** later thanks to the American and Soviet war efforts* (модальность реальной возможности); *The summer months of 1940 **might have been** a British moment of defiant solitude in the face of near defeat* (модальность нереальной возможности); 9) отрицательная оценка британского правительства посредством аллюзии – иллюстрации его пренебрежительного отношения к ирландскому территориальному вопросу: *It was accompanied by a **wilful ignorance** about Ireland which, from the late 1960s, led to the**

British government struggling to contain the Irish Troubles... The Irish border question was woefully neglected during the referendum campaign; 10) отрицательная оценка идей, предрассудков, лежащих в основе Брексита. Автор, проводя параллель между такими предрассудками, как исламофобия и антисемитизм, намекает на надуманность, нерациональность, стереотипность основополагающих идей Брексита, что понижает его аксиологический статус: *Today, Muslims are scrutinised for their everyday practices; their choice of attire is banned, their beliefs and ideologies are misconstrued... Similar negative stereotyping and scaremongering tactics were employed to intellectualise, and thereby normalise, the stigmatisation and abuse of Weimar Jews;* 11) модальность необходимости, с помощью которой автор призывает к объединению для борьбы с предрассудками: *In the battle against prejudice the key is to unify, not be selective in our approach, and never to lose hope;* 13) эксплицитная негативная оценка последствий ключевого концепта, которая с помощью метонимического переноса передается ключевому событию: *And afterwards? No blitz, but plenty of damage, this time self-inflicted.*

Особую роль в очерке выполняет диалогическая модальность. Выделяя для адресата наиболее релевантные оценочные высказывания, диалогическая модальность является средством усиления перлокутивного эффекта высказываний, в которых содержится отрицательная оценка ключевого концепта. Средствами диалогической модальности являются: 1) эмфатическое «do»: *American independence does invite parallels with Brexit – but not for the reasons Brexiters think;* 2) выделительные частицы: *Prime Minister Lord North, a skilled parliamentarian, called an early election on the eve of war in 1774 and successfully shored up Commons support for his policy – just what May notoriously failed to do;* 3) вопросно-ответные конструкции, усиливающие аргументативный эффект обоснования авторского отношения к ключевому концепту: *Did Reformation amount to Brexit? No; And afterwards? No blitz, but plenty of damage, this time self-inflicted; What about the 1970s? The dominant image we have is of industrial unrest, states of emergency and general chaos;* 4) метафора, ирония, метонимия, усиливающие перлокутивный эффект оценочных высказываний: *History, or a version of it, is both a refuge in such times and a weapon; It was accompanied by a wilful ignorance about Ireland which, from the late 1960s, led to the British government struggling to contain the Irish Troubles; Within a few months Thompson launched a journalistic broadside against what she called «the lunatic fringe», noting how many of these groups invoked Christianity in their names;* 5) местоимение «we» усиливающее персуазивность высказываний, содержащих модальность совета, предостережения: *It should warn us to question sweeping claims, conspiracy theories, or easy answers. Above all the past reminds us to be careful what we wish for.*

Итак, в очерке можно выделить две модальные доминанты в связи с тем, что тексты данного жанра имеют оценочно-аргументативный характер. Во-первых, аксиологическая модальность, с помощью которой автор выражает свою оценку ключевого концепта. Следовательно, оценочные высказывания являются наиболее релевантными высказываниями в тексте, а оценочные индикаторы являются индикаторами имплицитной модальности важности высказываний. Но ввиду того, что очерк имеет аналитический характер, обоснование оценки ключевого концепта является необходимым требованием, предъявляемым к данному жанру. Данное требование реализуется с помощью второй модальной доминанты – эвиденциальной модальности, с помощью которой реализуется тактика аргументации авторского отношения к ключевому концепту. С помощью данной модальности автор иллюстрирует основания для имплицитной

отрицательной оценки ключевого концепта посредством эксплицитной негативной оценки ассоциируемых концептов, событий.

Таким образом, взаимодействие аксиологической (оформляющей оценочные коммуникативные блоки) и эвиденциальной модальностей (оформляющей аргументативные блоки) представляет собой необходимое условие реализации прагматической установки автора, которая заключается во внушении адресату авторской точки зрения о нецелесообразности Брексита. Более того, являясь функционально-семантической категорией, модальность помогает автору осуществить косвенное воздействие на адресата автора с помощью множества средств – эксплицитных, входящих в разные функционально-семантические поля (лексических, грамматических, фразеологических, синтаксических, стилистических), и имплицитных, явно не отраженных в тексте (модальные тактики).

Литература

1. Валгина, Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. – 280 с.
2. Ваулина, С. С. К вопросу о структурно-содержательной природе модальности / С. С. Ваулина // Вестник Калининградского государственного университета. Вып. 1: Сер. Языки, литература и культура стран Балтийского моря. – Калининград: Изд-во КГУ, 2004. С. 14–19.

Статья поступила в редколлегию 24.10.2019.